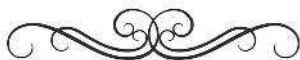

ЕКАТЕРИНА ВЕРХОВА

АКАДЕМИЯ ЛАКРЕС

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В36

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Екатерина Климова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Верхова, Екатерина.

В36 Академия Лакрес : [роман] / Екатерина Верхова. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-110485-6

Быть принцессой не так уж и просто. Вместо балов, рыцарей и фрейлин меня ожидает путешествие в Академию Лакрес. Передо мной длинный путь: доказать семье, что я достойна имени рода, обзавестись друзьями и... узнать страшную тайну. Тайну, которая изменит все.

И пусть мне только предстоит понять, что такое любовь и ненависть, дружба и вражда, я уже заранее знаю, что справлюсь. Ведь у меня попросту нет выбора...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-110485-6

© Е. Верхова, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

ГЛАВА 1

ЖЕРТВА

— Евалия Од Сандрайн Лакрес! — высокий женский голос заставил вскочить с постели. Чуть не ударившись о прикроватную балку, завешанную ловцами снов, я попыталась сфокусировать зрение. — Почему вы все еще в постели?!

— Но... э-э-э... я... — невнятно пробормотала, пытаюсь понять, что происходит.

— Почему вы не готовы? Через полчаса вы должны отправляться в академию!

Дарх! Все-таки проспала!

Тихонечко ойкнув, я метнулась в сторону ванной комнаты. Запуталась в подоле ночнушки и шмякнулась на пол, больно задев лбом угол прикроватной тумбочки. Кое-как подтянув к себе ноги, привстала и с опаской глянула на мать. Та даже позы не изменила: скрещенные на груди руки и недовольно поджатые губы. И огненно-рыжие волосы едва ли не пылают. Нет, волосы самые обычные, немагические — но, когда мама злилась, казалось, что еще немного, и те превратятся в огненных змей и опалят своим жаром всю комнату.

— Меня служанки не разбудили! — тут же нажаловалась я.

— Да ну что вы, — мама всегда обращалась ко мне на вы, когда сильно злилась. Это, как она говорит,

ЕКАТЕРИНА ВЕРХОВА

помогает ей не переходить границы. — Они уже два часа вышагивают возле вашей постели и убеждают поднять свою принцессью тушку и отправиться на сборы.

Бросив взгляд на огромную двухстворчатую дверь, ведущую в холл, я убедилась в словах матери. С той стороны коридора выглядывали две виноватые головы. Не думаю, что Тиш и Диш хотелось прибегать к тяжелой артиллерии в виде моей матери, служанки активно жестикулировали, пытаюсь что-то подсказать.

Камень? Палец? Голова с плеч? Что?!

Понять не получалось.

— Мне надоела твоя безалаберность! — от этого тона аж мурашки по загривку прошлись. Доигралась ты, похоже, Евалия, с ночными чтениями... — И я считаю необходимым принять соответствующие меры!

Я замерла, бросив испуганный взгляд на мать. Нет, она не запретит мне уехать! Каждая особа королевской крови обязана пройти обучение в Королевской академии имени Лакрес. Еще мой сколько-то раз «пра» дед основал это учебное заведение, чтобы достойнейшие из достойных могли получить образование! Она не сможет...

Однако внутренний голос подсказывал, что очень даже сможет. В своенравии моей матери не откажешь, как и в желании принимать совершенно нетипичные для королевы решения.

Видимо, все эти мысли отражались на моем лице, потому что матушка заявила:

— Нет, в академию ты отправишься. Но... — она взяла театральную паузу, — но раз ты никак не мо-

АКАДЕМИЯ ЛАКРЕС

жешь приучить себя к самостоятельности и ответственности, то надо преподать тебе урок. В первом триместре обучения ты обойдешься без служанок!

Время замерло. Я испуганно выдохнула. То есть как без служанок?! Принцесса, и без служанок?! Да даже всякие графини без камеристок не путешествуют! Тем более в академию! Да меня засмеют!

— Но... ваше величество, — я с перепугу обратилась к ней по титулу.

— Не обсуждается. Через двадцать пять минут жду тебя в главном холле. И если опоздаешь хоть на минуту, то количество триместров без служанок увеличится.

И, развернувшись на каблуках, вышла из комнаты, не обращая никакого внимания на кланяющихся при входе Тиш и Диш.

— Тиран, — выдыхала я, пока бежала к умывальнице.

— Деспот, — бурчала, начищая зубы.

— Мучитель, — скрипела, пока Тиш и Диш затягивали корсет.

— Диктатор, — выдавила, пока собирали волосы в тугой пучок.

— Тиран! — взвизгнула, пытаюсь поднять пухлые кожаные чемоданы.

— Уже было, ваше высочество, — привычно заметила Тиш, с легкостью поднимая тяжелую ношу.

И вот как я без них? Без Тиш и Диш? Они со мной уже лет десять: оберегают, помогают, выслушивают жалобы на мать. Как я без них в абсолютно незнакомом месте?!

Горечь комком подступила к горлу, рискуя излиться по щекам крокодильими слезами. Нет уж! Я прин-

ЕКАТЕРИНА ВЕРХОВА

цесса или кто?! Не буду рыдать по таким пустякам. Справлюсь как-нибудь без служанок.

Когда я спускалась по широкой и светлой мраморной лестнице, от переживаний не осталось и следа. Уверенная походка, прямая осанка и вежливая улыбка — все это ожидали видеть провожающие.

Внизу, в главном холле, была уже целая толпа. Как из обыденного, казалось бы, бытового мероприятия умудрились сделать целое представление, не знаю. Отец в церемониальных одеяниях, мать в короне, сестра, наследница престола, — в диадеме. Причем Софина в таком радостном возбуждении, будто мое отлучение от королевского двора — счастье всей ее жизни.

Ну ничего, сестренка, я еще вернусь. Всего каких-то четыре года. И за это время я, наконец, догоню тебя по магическим навыкам!

— Ли-и-я, — протянула сестра, едва я спустилась. Специально выбрала самую нелюбимую форму моего имени. — Вот и ты наконец отправляешься в академию.

— В восемнадцать все высокопоставленные особы обязаны отправиться получать образование, — с холодной вежливостью ответила я.

— А королевские — обязаны быть лучше всех, — шепнула сестра, чуть наклонившись. Вот она унаследовала яркие мамины волосы и красивые зеленые глаза. Нам же с отцом приходилось довольствоваться жесткими темными кудрями и серыми глазами. Ни пухлых губ, ни вздернутого носика, ни чуть заигрывающего взгляда, ни престола в моем наследии не подразумевалось. Все самое лучшее отошло сестре. Даже острый ум и чудесные взаимоотношения с магией.

АКАДЕМИЯ ЛАКРЕС

И я бы даже не завидовала, если бы мне постоянно не тыкали в то, насколько я блеклая по сравнению с Софиной. Все — начиная с матери и заканчивая сестричкой.

— Я, к примеру, — хихикнула она мне на ухо, — была лучшей на курсе. А тебе слабо?

— Евалия Од Сандрайн Лакрес, — громогласно произнесла мать. — Пусть боги устилают твой путь. И лишь будучи достойной своей семьи, возвращайся домой...

Внутри что-то царапнуло, но я не подала виду. За спинами родных сгустились все сливки высшего света королевства Айлир. Перед ними не хотелось падать в грязь лицом.

— Удачи, принцесса, — отец по-доброму улыбнулся и подмигнул. Видимо, попытался поддержать.

Тиш и Диш передали мои многочисленные чемоданы лакеям. Пора двигаться... Прощайте, родные пенаты. Вернусь сюда на каникулы. И, надеюсь, уже совсем другим человеком!

Еще раз оглядев просторный светлый холл, я легко поклонилась и, развернувшись на каблуках, последовала к карете. Неужели вот она, новая жизнь? И теперь не придется жить в тени сестры?

Издали выглядывали высокие шпили академии. Мне не терпелось, потому я то и дело высовывалась из окошка, сиюсь рассмотреть, как выглядит моя будущая альма-матер. Сестра очень много рассказывала о Лакресе: и про магические турниры, и про викторины на знание истории, и про посиделки студентов втайне от профессоров. Эх, неужели все эти интересные моменты мне только предстоят?.. Аж дух захватывает!

ЕКАТЕРИНА ВЕРХОВА

Однако само здание пряталось за густым лесом, пестрящим пушистыми зелеными деревьями, яркими лиловыми кустами и радужными лианами. Все растения были выращены специально, магическим путем. Что-то для проведения занятий по ботанике и травническому делу, что-то для защиты от диких зверей и людей. Пожалуй, академию можно было считать самым безопасным местом в королевстве именно благодаря этому лесу.

Так, Евалия, возьми себя в руки! Что ты прыгаешь, как настоящая простолюдинка, сдуру получившая приглашение в академию? Имей достоинство! Не дай Лосс, кто увидит! Вот смеху-то будет.

Наставление внутреннего голоса подействовало убедительно: то ли оттого, что прозвучало оно тоном матери, то ли оттого, что задело нужные струны. Тем не менее мне не оставалось ничего другого, кроме как со всей силы вжаться в жесткую сидушку, обтянутую серебристым бархатом. На всякий случай, чтобы лишний раз себя не искушать, я даже прикрыла глаза.

Карета резко дернулась.

Я вскочила.

А? Что?

Выглянув в окно, увидела золотистые ворота. А за ними белокаменную крепость с разноцветными витражными окнами у земли и небольшими «бойницами» сверху. И это только корпус общежития, что же там за великолепие ждет меня дальше?..

Стоп. Я что? Заснула?!

Сорвав с крючка крохотную сумку со всякими женскими мелочами, я перевернула ее кверху дном. Именно там было вшито небольшое круглое зер-

кальце. Да-а, хороша принцесса: волосы взлохматились и распались по плечам мочалкой, помада размазалась, а глаза опухли и покраснели.

Дверь распахнулась.

Единственный стражник, выделенный мамой для безопасности, громко произнес:

— Ваше высочество? — и протянул руку.

— Благодарю, — деваться некуда, макияж поправить не успею. Я величественно выбралась из кареты, намеренно не смотря по сторонам.

Ворота с приятным мелодичным перезвоном открылись, приглашая внутрь. В карете туда было въезжать запрещено.

— Ваше высочество, — извиняющимся тоном начал стражник, — мне туда нельзя.

— То есть? — вскинула брови я, с ужасом посмотрев на те пухлые чемоданы, что я собрала.

— Меня нет в списках, — пояснил он. — У вас могут начаться проблемы, если я ступлю на землю академии.

— У меня могут начаться проблемы, если я понесу эти чемоданы на себе, — безапелляционно ответила я. — Остальное решаемо. Пойдем!

Стражник вздохнул, но спорить не стал. Помнится, его еще Софина выдрессировала, той вообще слово поперек сказать нельзя. И из отца веревки вьет, и из матери, когда те пытаются потянуть за путы воспитания.

Схватив оба чемодана за ручки, он потянул их на себя и через несколько секунд уже нес их к главному крыльцу академии, словно те весили не центнер (лично я с трудом и один могла приподнять), а как перышко.

ЕКАТЕРИНА ВЕРХОВА

Повесив на руку ридиколь и взявшись за небольшую сумку с косметикой и канцелярскими принадлежностями, я последовала за ним.

По бокам расположились широкие зеленые лужайки с редкими, ровно выстриженными кустиками.

Я никак не могла смириться с решением маман оставить меня без служанок. А кто будет разбирать мои чемоданы? А будить меня по утрам? А? А? А?.. Вопросов было множество, главный из которых — а как вообще люди живут без слуг?

— Вас нет в списке? — из волны размышлений, накатывающей цунами паники, вырвал резкий женский голос, пропитанный непреклонной сталью.

— Он со мной, — вздернув нос, ответила, стараясь перенять тон беседы. Ни тебе «Здравствуйте, ваше высочество», ни тебе «Не помочь ли вам донести вещи?». Ну что за грубиянка?!

— А вы, простите, кто? — мне показалось, или голос этой сухощавой низенькой дамы за сорок сквозил насмешкой? Да и нравилась она мне с каждой секундой все меньше и меньше. Или она не видит королевский герб, вышитый шелковыми нитками на моем плаще?

— Мое имя Евалия Од Сандрайн Лакрес, — ответила я.

— Мм, минутку, — женщина вперилась взглядом в свиток, легонько поигрывая пушистым лиловым пером, танцующим по списку фамилий. Она что, серьезно?! Или не расслышала?

— Лакрес, — чуть громче повторила я фамилию королевского рода, опуская второе имя и фамилию матери, хотя и она у меня из известной семьи — лучшие маги королевства.

АКАДЕМИЯ ЛАКРЕС

— О-о, нашла! — еще через пару секунд отметила женщина, поставив кончик пера на одну из фамилий. — В списке говорится, что с вами придут две служанки... — женщина исподлобья глянула на стражника. — Простите, но он не очень походит на служанку.

— Он просто поможет донести мне чемоданы, — пояснила я, чувствуя, как к лицу приливает удушливая волна раздражения. Вот еще, оправдываться перед какой-то... А кто она вообще?!

— Почему этого не сделают служанки? — поинтересовалась женщина.

— По ряду личных причин они не смогли последовать за мной.

— По уставу я не могу позволить человеку, которого нет в списке, проникнуть в стены академии. Он и так нарушил правило, переступив через границу. А вас, госпожа, — дама бросила взгляд на список и явно передразнила, — Евалия Од Сандрайн Лакрес, ждет выговор от ректора. За нарушение правил академии!

Волна недовольства накрыла с головой, но вместо того, чтобы высказывать этой даме все, что я о ней думаю, пришлось сцепить зубы покрепче и выдавить некое подобие улыбки. Спокойно, Евалия Од Сандрайн Лакрес, ты принцесса, а не базарная баба. И совершенно не важно, наследная или нет! Ты в любом случае должна уметь держать себя в руках.

— Прошу прощения за причиненные неудобства, — начала я, кивнув стражнику, чтобы тот оставил вещи на крыльце, — и... более того, за нарушение мною правил Королевской академии имени Лакрес, — я интонационно выделила фамилию. — Где

ЕКАТЕРИНА ВЕРХОВА

бы я могла получить направление и ключи от моих покоев?

— Первый этаж, справа комната ключницы, — сухо ответила женщина.

— Иди, — шепнула я стражнику.

Он, растерянно пожав плечами, последовал к карете.

— Не могли бы вы придержать дверь? — нацепила приторную улыбку, мысленно кляня эту встречающую даму всеми нехорошими словами, кои умудрилась подслушать от Тиш и Диш.

— Это не входит в круг моих обязанностей, — незнакомка вернула мне мою же улыбку. Да что за?!

Тяжело выдохнув, я подобралась к своим чемоданам. Кое-как прицепила легкую сумку сверху одного из них, ридикюль — ко второму. Подперев филевой частью дверь, дернула оба чемодана на себя. По ушам ударил мерзкий звук, пробежавшийся по барабанным перепонкам липкой волной. Такой ужасный, что мы со встречающей синхронно вздрогнули. Железные накладки с неприятным скрежетом царапали мрамор.

Потянула еще раз — снова. От этого звука мурашки забегали по телу с громким грохотом.

Следующий толчок — звук еще протяжнее. Женщину перекосило. Это придало сил и мстительного веселья, потому следующий свой шаг я намеренно сделала шире, а движение чемоданов — медленнее.

Но все хорошее рано или поздно заканчивается, крыльцо кончилось, и мы с чемоданами оказались внутри. А женщина с противоположной стороны двери. Однако ее вздох облегчения был хорошо слышен даже сквозь массивную дверь.

Я огляделась. Широкая лестница из красного дерева, резные поручни и огромное витражное окно, через которое солнечные лучи проникали мягким преломляющимся светом. По правую сторону длинный коридор с множеством дверей, а левый, в свою очередь, зеркально отражал своего архитектурного побратима.

Насколько я помню из рассказов сестры, на первых трех этажах располагаются простолоудины. Они живут по двое, а то и по трое в комнате. С четвертого этажа — те, кто причисляются к высшему свету. Сестра жила на седьмом. Магические подъемники начинаются с четвертого — на этот этаж ведет надземный коридор из учебного корпуса. Выходит, тащить свои чемоданы мне придется аж до четвертого этажа... И, как назло, ни одной живой души!

Так, ладно, сперва ключи. А потом уже страдать и обливаться потом.

Кое-как оттянув чемоданы к стене, я схватила ридикюль и небольшую сумку, и направилась к дверям ключницы. Благо ее «покои» были подписаны.

— Доброго дня! — крикнула я, постучавшись.

Тишина была мне ответом.

— Здравствуйте, — повторила почти по слогам. Ноль реакции.

Едва занесла ногу, дверь отворилась, и меня по инерции занесло внутрь комнаты, бросая на живое препятствие.

— Ой, — выдохнула я, столкнувшись с рослой старухой в круглых очках с толстыми стеклами. Казалось, что в оправу было вставлено стекло от лупы, через которое меня сейчас рассматривали. Тут же почувствовала себя жалким жучком или блеклым камушком.